

Aleksey A. Burykin

ORCID iD: 0000-0000

Olga V. Trofimova

ORCID iD: 0000-0000

*А.А. Бурькин,
О.В. Трофимова*

**THE GUILT OF VAGRANCY AND
THE PHENOMENON OF
VAGRANCY:
TO THE HISTORY OF WORDS'
"COMPETITION"**

**ВИНА БРОДЯЖЕСТВА И
ФЕНОМЕН БРОДЯЖНИЧЕСТВА:
К ИСТОРИИ «КОНКУРЕНЦИИ»
СЛОВ**

Аннотация. Статья имеет своим предметом соотношение употреблений форм с суффиксами-формативами *-ство* и *-ничество*. Основное внимание уделено примерам *бродяжество* (слово, которое воспринимается как устаревшее) и *бродяжничество* (полностью соответствующее узусу современного русского языка). Авторы анализируют частоту встречаемости этих и им подобных пар слов в русском языке XVIII – начала XXI веков по современным электронным ресурсам, по Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) и ресурсу Института лингвистических исследований РАН «Библиотека лексикографа». При доминировании форм на *-ничество* с незначительной смысловой противопоставленностью их формам на *-ство*, выясняется, что «Библиотека лексикографа» иногда показывает более ранние даты вхождения тех или иных образований в русский литературный язык, в целом оба ресурса дают данные, взаимно дополняющие друг друга.

Ключевые слова: словообразование, абстрактные существительные, историческая стилистика, деловая письменность, семантика, лингвистический анализ документа, корпусная лингвистика

Summary. The article deals with the correlation of the use of forms with the suffixes-formatives-and-their quantity. The main attention is paid to the examples of *brodyazhestvo* 'vagrancy' (a word that is perceived as outdated) and *brodyazhnichestvo* 'vagrancy' (fully corresponding to the usus of the modern Russian language). The authors analyze the incidence of these and similar pairs of words in the Russian language of 18 – early 21 centuries according to contemporary electronic resources, on a National corpus of Russian (RLNC) and the resource "Library of the lexicographer" (Institute for linguistic studies, Russian Academy of Sciences). When the forms of language are dominant with little semantic opposition to their backgrounds, it turns out that the lexicographer's library sometimes shows earlier dates of entry of certain entities into the Russian literary language. In general, both resources provide data that complement each other.

Keywords: derivation, abstract nouns, historical stylistics, business writing, semantics, linguistic analysis of a document, corpus linguistics

Постановка проблемы

Изучение абстрактных существительных, к которым привлёк особое внимание В.В. Виноградов в книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове» [Виноградов 1986: 104–109], остается в поле зрения современных лингвистов (см. анализ с позиций исторического словообразования слов *самодурство* [Горбань 2020: 19], *прозорливство* [Орлова 2020: 89], многоаспектное исследование имен действия Е.Э. Пчелинцевой [2016, 2020], феномена лакунарности русской словообразовательной системы [Голев, Фаломкина 2020]), отражая интерес лингвиста к дискурсивной природе слова, к отражению словом значимых для общества и осмысляемых им феноменов.

Введение в научный оборот архивных документов пробуждает интерес к теоретическим положениям, сформулированным на основании других источни-

ков. Так, при исследовании двух рукописных документов 1839 г. из фондов Государственного архива в г. Тобольске выяснилось, что среди 175 наименований «вин», за которые в 1839 г. были сосланы на поселение в Сибирь 1162 мужчины и 373 женщины, насчитывается 141 абстрактное существительное [Трофимова 2020]. В их числе *бродяжество* — слово, отсутствующее в словарях конца XVIII – начала XIX в. В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. зафиксирован вариант с другой финалью — *бродяжничество* и значением ‘состояніе бродягъ’ (Сл 1847 1: 83).

В.В. Виноградов называет слово *бродяжничество* в группе слов со значением состояния, в которых суффикс *-ничеств(о)* стал обособившимся самостоятельным, соотносительным с глагольным суффиксом *-нича(ть)* [Виноградов 1986: 108]. Авторами монографии «Лексические новообразования в русском языке XVIII в.» слово *бродяжничество* рассматривается как дериват от двух производящих основ: глагольной и именной [Мальцева 1975: 77, 89], но вариант *бродяжество* в монографии не приводится. В «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка присутствуют оба варианта: *бродяжество/бродяжничество* (Зализняк: 510). «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова содержит оба варианта, но двойное мотивирование (именное и глагольное) он предлагает для варианта *бродяжество*: от глагола *брести* — к имени *бродяга* и далее или напрямую к *бродяжеству*¹, или через глагол *бродяжить* к *бродяжеству*²; дериват *бродяжничество* выводится от глагола *бродяжничать* (Тихонов 1: 478).

На запросы 10.07.2020 в поисковых системах получены ответы, свидетельствующие, несмотря на определенное неразличение этих понятий (на запрос «бродяжество» выдавались ответы и о «бродяжничестве»), о большем количестве результатов на запрос «бродяжничество» (ГУГЛ: 267 тыс., ЯНДЕКС: 7 тыс.), в то время как на запрос «бродяжество» результатов было меньше: в ГУГЛе в 24 раза, а в ЯНДЕКСе всего в 1,2 раза.

Таким образом, возникает вполне закономерный вопрос об «избыточности» или же «конкуренции» в русском языке подобных однокоренных абстрактных субстантивов, т. е. актуализируется проблематика исторического словообразования в области русских отвлеченных существительных в проекции на историю общества.

Источники и материал исследования

Источниками исследования послужили два архивных документа: «Алфавитъ о поселенцахъ мущинахъ, на 1839 годъ» [Алфавит–1] и «Алфавитъ о поселенцахъ женщинахъ, на 1839 годъ» [Алфавит–2]. Подобные документы относятся к редким в архивных хранилищах источникам.

Наименования «вин» в «Алфавитах» — не только широко употребительные отглагольные существительные типа *кража*, *воровство*, *побег*¹, но и такие редкие девербативы, как *угнание (лошади)*, *выкрадение (пачпорта)*, *неудержание от отнятия (лошади)*, *выняtie (кошелька)*, *пристанодержательство*,

¹ Имеющие в Национальном корпусе русского языка показатели соответственно 4170, 3171 и 6853 вхожд.

*скрыватьство (своего родоприсхождениа), подстрел (в ногу из ружья), промен (казенных сапогов), увоз (кож)*² и др., образованные, тем не менее, по активным русским словообразовательным моделям.

В списке «вин» важное место занимает *бродяжество*. В частности, это слово находим в записях о 181 мужчине (15,6% от всех дошедших в 1839 г. по этапу до Тобольска ссыльных мужчин) и 98 ссыльных женщинах (26,3%), например (пунктуация и вставки в квадратных скобках наши. — А.Б., О.Т.):

39. Двойняковъ Петръ. 50 [лет]. Из бродягъ, за **бродяжество** ссылался въ городъ Севастополь въ арестанскіе роты, но по неспособности къ онимъ по распоряженію Екатеринославскаго губернскаго правленія ссылается въ Сибирь на поселеніе <...>

92. Калининъ Петръ. 55 [лет]. Бродяга, за **бродяжество** и ложное показаніе по рѣшенію Борзенскаго уезднаго суда наказанъ плетьюми 25 ударами, на поселеніе» [Алфавит-1: 183, 187];

3. Герасимова Розалія. 29 [лет]. За **бродяжество**, ложное показаніе и имѣніе фальшивыхъ свидѣтельствъ, по приговору Новгородской уголовной палаты наказана при полиціи плетьюми 5 ударами, на поселеніе <...>

4. Голубенкова Софья. 20 [лет]. Из бродягъ, за **бродяжество**, безъ суда и наказанія, по определенію Кавказскаго областнаго правительсва, на поселеніе <...>» [Алфавит-2: 14].

Документы свидѣлствуют, что за *бродяжество* (без указанія отягощающихъ обстоятельствъ) сосланы в 1839 г. в Сибирь на поселеніе из практически всехъ губерній европейской Россіи 66 мужчин и 40 женщин. «Отягощеніемъ» к *бродяжеству*, всегда называемымъ первымъ в ряду «вин», согласно судебнымъ формулировкамъ, чаще всего было отсутствіе документовъ (например, письменнаго вида) или же именіе фальшивыхъ документовъ (билета, отпускнуой, свидѣлства); кроме того, ложные сведенія об имени, о мѣсте проживанія; *утаиваніе* или *недоказательство* происхожденія, званія — подобныя факты иногда обобщались составителями приговоровъ в формулировкахъ типа *ложь, подлог, обман*. В редкихъ случаяхъ вина *бродяжества* усугублялась такими, как *намереніе утаить найденныя 225 рублей; неоднократныя воровства; прижитіе незаконнаго младенца; развратное поведеніе; намереніе к приобретенію фальшиваго вида*.

В Тобольскѣ, в Приказѣ о ссыльных, согласно § 193 «Устава о ссыльных», Высочайше утвержденнаго Александромъ I 22 іюля 1822 г. (ПСЗ XXVIII: 444), ссыльных регистрировали в спискахъ, которые, «для лучшаго удобства», надлежало «вести по алфавиту <...>. Запискою в алфавитный списокъ начинается приемъ ссыльных в Сибири» (Там же: 443). Затем в теченіе некотораго времени ссыльных следовало распределить по шести разрядамъ для отбытія ими наказанія (какъ правило, в Тобольскѣ отправляли «на поселеніе», «в цехъ слугъ» или «в неспособныя»), а также принять мѣры для сохраненія спокойствія в регионѣ. В частности в § 348 записано:

«... во избѣжаніе **бродяжничества** неводворенныхъ ссыльныхъ, мѣстное начальство обязано отправить ихъ въ услуги зажиточнымъ поселянамъ на общихъ правилахъ о слугахъ по городамъ, выключая назначенія платы, которая зависить отъ мѣстнаго усмотренія» (Там же: 453).

² Показатели в НКРЯ 0, 0, 2, 348, 8, 22, 5, 2, 129 и 153 вхожд. соответственно.

В данном и в других параграфах Устава, в соответствии с которым действовала уголовно-исполнительная система Сибири, слова *бродяжество* не находим — в этом и подобных документах использовано слово *бродяжничество*, например в «Уставе об этапах в Сибирских губерниях»: «§ 61. **Бродяжничество** ссыльных для испрошения милостины строго запрещается» (Там же: 553).

Сопоставляя два типа источников, оба — из официально-деловой сферы, во-первых, обнаруживаем слово *бродяжество* в составе тех сведений, которые в Тобольском приказе о ссыльных переписаны из уведомлений, составленных в различных присутственных местах России (в уездных судах, уголовных палатах, губернских правлениях и т. д., а также в Правительствующем Сенате и Священном Синоде — таким образом возникает вопрос о распространенности слова в административном лексиконе Российского государства первой трети XIX в.). Следовательно, существительным *бродяжество* в «Алфавитах» закреплён образ жизни, рассматриваемый государством как недопустимый, который был в прошлом у каждого из тех, кто сослан за эту вину на поселение в Сибирь. Этот опыт прошлой жизни выражен в констатирующих «Алфавитах» конструкциями со значением реальной модальности.

Интересно, что в «Уложении о наказаниях» издания 1885 г., в котором приводятся с последующими дополнениями и изменениями законы Российской Империи, в названии отделения пятого «О **бродяжествѣ**, укрывательствѣ бѣглыхъ и нарушеніи постановленій о паспортахъ и другихъ видахъ на жительство» и в статьях 950 («Бродягами признаются и подвергаются наказаніямъ, за **бродяжество** <...>») и 952 («Если обвиняемый в **бродяжествѣ** <...>») использован термин *бродяжество* из законодательства 1845 г., сохранённый и в «Продолжениях» 1906 г. (Свод 15: 97, 98).

Во-вторых, слово *бродяжничество* находим в тех параграфах «Уставов» 1822 г., в которых ирреальная модальность волеизъявления законодателя и одновременно долженствования для адресата волеизъявления выражена лексико-грамматическим способом (*обязано, запрещается*). Названное абстрактным существительным потенциальное действие ссыльных относится к плану нежелательного для законодателя варианта развития будущих событий.

«Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона» сообщает, что «условием наказуемости Б[родяжничества], по нашему праву, является не праздность и неимение средств к существованию, а неуказание, по нежеланию или невозможности, или же ложное показание истинного своего состояния или звания. При этом для состава преступления необходима наличность обоих этих условий» (БрЕф IVa: 695)³. Исходя из этого положения, возможно задаться вопросом о том, что входило в понятие **вины бродячества** в тех судебных инстанциях Российской Империи, которые признавали людей бродягами и отправляли

³ Тот же словарь указывает на различие в понимании **бродяжничества** как юридического термина в России и Западной Европе, отсылая к своеобразию, в частности, феномена **vagabondage** в западноевропейской культуре (см., напр., [https://fr.wikipedia.org/wiki/Vagabondage]). Для нашего исследования важно обратить внимание на тот факт, что при переводе на иностранные языки и *бродячества*, и *бродяжничества*, например, переводчик ГУГЛ предлагает один вариант *vagabondage* для перевода на французский язык, *vagancia* — на испанский, *vagrancy* — на английский, *nerųžtingumas* — на литовский, *włóczęgostwo* — на польский, *вагранци* — на сербский, *скитничество* — на болгарский язык.

их в Сибирь на поселение, не записывая в сопроводительных документах в вину «неуказание» истинного состояния или звания.

Предмет и задачи исследования

На материале субстантивов *бродяжество/бродяжничество* (ставших предметом исследования), зафиксированных в первой трети XIX в. в деловых текстах, различающихся в модальном отношении, представляется интересным рассмотреть активные процессы в русском словообразовании, включая диахронический аспект. Их анализ проведем на фоне:

а) функционирующих в «Алфавитах» абстрактных существительных, называющих действие-состояние,

б) однокоренных производных с финалями *-еств(о)* и *-ничеств(о)*, образованных по действующим в русском языке словообразовательным моделям.

В задачи исследования входит также анализ толкований в словарях обнаруженных однокоренных производных и их употребления в русской речевой практике на протяжении более чем трех столетий, отраженной в изданных текстах — источниках основного корпуса НКРЯ и электронного ресурса «Библиотека лексикографа» (далее — БЛ) [Бурыкин 2008, 2015]. Может дать любопытные результаты сопоставление переводов анализируемых абстрактных существительных на отдельные западные и славянские языки.

Характеристика списка «вин» в словообразовательном отношении

Зафиксированное нами в двух «Алфавитах» 1839 г. 141 абстрактное существительное представляют разные словообразовательные модели (достаточно часто это слова, имеющие единичные — или не имеющие вовсе — фиксации в НКРЯ). Из них:

31,2% слов — производные на *-ениј-* (например, *отрубление*; в НКРЯ 13 вхождений слова, первая фиксация в основном корпусе 1862–1875 гг.);

17,7% — с нулевой флексией (например, *пронос*; 42 вхожд., 1741 г.);

16,3% — на *-а-ниј-* (например, *неотыскивание*; нет в НКРЯ);

13,5% — на *-ств-* (например, *передержательство*; 4 вхожд., 1857 г.);

8,5% — на *-t'/иј-* (например, *влитие*; 7 вхожд., 1847 г.);

7,8% образованы посредством флексии *-а* (например, *растрата*; 1027 вхожд.; 1780–1814 гг.);

почти 5% — посредством суффикса *-к-* (например, *порубка*; 391 вхожд.; 1786 г.).

Обратим внимание: для слова *неотыскивание* иллюстрации в НКРЯ не нашлось, для трех слов даты первой фиксации в материалах НКРЯ более поздние (от 8 до 23 лет), чем в «Алфавитах». Следовательно, по крайней мере в отношении этих четырех девербативов (*отрубление* (есть у Пушкина), *неотыскивание*, *передержательство*, *влитие* (у В.К. Третьяковского, 1735)) можно поставить вопрос об их статусе нового для 1839 г. слова.

Слово *бродяжество*, входящее в список самых частотных «вин» тех, кто был сослан в Сибирь в 1839 г. (279 чел.) наряду с *воровством* (233 чел.) и *кражами* (230 чел.), в лингвистическом отношении представляет модель, находя-

щуюся в «Алфавитах» на четвертом месте в списке абстрактных существительных — названий «вин».

Включенность вариантов слова в словообразовательное поле русского языка

В монографии «Лексические новообразования в русском языке XVIII в.» первыми в списке новообразований отвлеченных имен существительных рассматриваются производные с суффиксом *-ость*, образованные от прилагательных.

Эта модель русского словообразования представлена в «Алфавитах» семью лексическими единицами, каждая из которых зафиксирована в небольшом количестве употреблений: *грубость*, *грубости* (по 6 фиксации), *дерзость*, *дерзости* (по 2 фиксации), *буйство* (10), *несостоятельность* (к платежу) (5), *неспособность* (к арестантским ротам) (1); отметим возможность префиксального способа словообразования для двух последних слов. При этом, по данным основного корпуса НКРЯ, эти слова зафиксированы в русских текстах начиная — соответственно — с 1718 г., до 1709 г., до 1733 г., до 1811 г., 1723 г. Следовательно, эта словообразовательная модель для «Алфавитов» 1839 г. не была активной.

На втором месте в монографии — производные «с суффиксом *-ство*», среди которых авторами названо и слово *бродяжничество*. Образование этого слова авторами рассматривается,

во-первых, в ряду новообразований «с суффиксом *-ничество*, присоединяющимся непосредственно к глагольным основам» (наряду со *скряжничество* и др.). Авторы говорят об «отдельных случаях появления» таких существительных (для языка XVIII в. они были «мало характерны»⁴), называя причиной их образования «укрепление семантических связей <...> с активно формирующимся разрядом глагольных образований на *-ничать*» [Мальцева 1975: 77]. Следовательно, существительное можно считать отглагольным, т. е. deverbальным, имеющим значение «отвлеченного процессуального признака»;

во-вторых, среди новообразований «на *-ство* от основ существительных со значением лица, суффиксальных и бессуффиксальных, русских и нерусских» (наряду с *авторство*, *пилигримство*, *порутчество*, *шпионство* и др.). Кроме значения отвлеченного действия, подобные слова могли иметь и «другие значения и оттенки (названия ремесел, должностей, чинов и др.)» [Там же: 89].

Для отыменных производных с производящими основами *автор-*, *пилигрим-*, *пору(т)чик-*, *шпион-* соотношение с семантикой «ремесел, должностей, чинов» не вызывает сомнения⁵. В монографии указываются также в качестве производящих слов существительные на *-ник*, например для слов типа *изменни-*

⁴ Так, из первых 20 слов в списке, состоящем из 119 абстрактных существительных на *-ничество* в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка, только три — *садовничество*, *посредничество* и *наездничество* с фиксациями в НКРЯ 3, 871 и 29 вхожд. — впервые отмечены в текстах-источниках НКРЯ конца XVIII в. (1795, 1784 и 1792 г.), два — *второгодничество* и *отходничество* с фиксациями 10 и 12 вхожд. — в текстах XX в. (1930 и 1924 г.). Первые фиксации остальных 15 слов (*пособничество*, *наставничество*, *сановничество*, *чиновничество*, *западничество*, *посадничество*, *ябедничество*, *проповедничество*, *привередничество*, *сводничество*, *удодничество*, *чревоудодничество*, *народничество*, *огородничество*, *сотрудничество*) относятся к XIX в.

⁵ Ср. соответствующие субстантивы мужского рода с нулевой флексией, в НКРЯ: 343, 8217 (733), 6531 вхожд. соответственно.

чество, мятежничество, преступничество, соперничество и др. [Там же: 87]⁶; ср.: *изменник, мятежник, преступник, соперник*⁷.

О словах типа *совместничество*⁸ авторы монографии пишут, что их судьба зависела от семантической нагрузки: если слово «не имело семантического дублета, то сохранялось в языке, если имело — то одно из этих слов с течением времени уходило из языка». Так, для слова *изменничество*⁹ семантическим дублетом было «старое слово» *измена*, отмеченное еще в Словаре Срезневского и оставшееся в языке¹⁰ [Там же: 87].

В «Русской грамматике» существительные типа *шпионство* представлены как производные с суффиксом *-ств-/еств-/инств-*, с отсечением «финали основ мотивирующих слов», «непосредственно мотивированные относительными прилагательными, опосредованно мотивируются существительными со знач. лица, которыми, в свою очередь, мотивированы эти прилагательные» [Русская 1980 1: 179], т. е. *шпион* → *шпионский* → *шпионство*.

Следовательно, модель словообразования в отношении предмета нашего анализа можно представить в нескольких вариантах с единым значением отвлеченного действия-состояния:

(2.1) производящая основа **бродяг/ж** + морф **-еств-** = **бродяжеств(о)**

(по «Русской грамматике», опосредованно: **бродяга** → **бродяжеский** → **бродяжеств(о)**,

(2.2) производящая основа **бродяж+ник/ч** (*бродяжник, бродяжничать*¹¹) + морф **-еств-** = **бродяжничество(о)**.

Таким образом, вопрос о реализации в русской речевой практике только одной модели (отыменного или отглагольного) словообразования оснований для однозначного решения не имеет. Вероятно, значимым для ответа на него должно быть внимание к функционально-стилистической природе текстов, в которых употреблены эти слова, зависимой от специфики зафиксированной текстом коммуникативной ситуации; иначе — к дискурсивному аспекту.

«Список Зализняка» и другие источники

Всего в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка отмечено 1058 абстрактных существительных с финалью *-ство* (*рабство* — *яство*) с разными словообразовательными значениями, образованных по разным моделям (Зализняк: 509–516), из них примерно десятая часть (119 слов) — существительные на *-ничество* (*пособничество* — *жульничество*). Сопоставляя эти списки, мы отметили пять пар дериватов с финалями *-ество* и *-ничество* — это производные с основами *бродяж-*, *скоморош-*, *сообщ-*, *сутяж-*, *худож-*. Результаты обращения к пяти толковым словарям XVIII–XX вв. продемонстрировали следующую картину (см. таблицу 1), дающую представление об отражении в словарях фрагментов словообразовательных гнезд с теми же основами, включающих модели названия человека (с нулевой флексией или флексией *-а* в мужском роде, а также суффиксом *-ник*) и глагол на *-ничать*.

⁶ В НКРЯ: 6, 0, 5, 1289 вхожд. соответственно.

⁷ В НКРЯ: 2879, 2412, 10874, 5695 вхожд. соответственно.

⁸ В НКРЯ: 44 вхожд., от *совместник*, 78 вхожд.

⁹ Появившегося в русских текстах, судя по старорусскому корпусу НКРЯ, в 1672 г.

¹⁰ В НКРЯ: 6461 вхожд. против 6 для *изменничества*.

¹¹ Грамматика рассматривает глагол *бродяжничать* (разг.) через структуру мотивирующего отглагольного существительного с морфом *-аг-* *бродяга* [Русская 1980 1: 341].

Таблица 1. Отражение в словарях фрагментов словообразовательных гнезд

произво- дящая основа	основа +...				
				('чело-вск')	
	-ничество	-ество	-ничать	(ж/г) –а	-ник
бродяж-	Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³	Даль 1989, Зализ- няк	Сл 1847, Даль 1989, Ушаков 2001, За- лизняк, МАС ³	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализ- няк, МАС ³	Даль 1989
скоморош-	Зализняк, МАС ³	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³	Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³		
скряж-	Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³	САР ¹	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Ушаков 2001, Зализняк, МАС ³	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализ- няк, МАС ³	Даль 1989
сообщ-	Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³			САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³
сутяж-	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³	Даль 1989, Зализ- няк	Сл 1847, Даль 1989, Ушаков 2001, За- лизняк, МАС ³	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализ- няк, МАС ³	Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³
худож-	Сл 1847, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³	Сл 1847	САР ¹	САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³
чернокниж-	САР ¹ , Даль 1989, Зализняк	Сл 1847	Сл 1847, Даль 1989		САР ¹ , Сл 1847, Даль 1989, Уша- ков 2001, Зализняк, МАС ³

Сопоставление материалов словарей показало, что:

1) к «списку Зализняка» следует добавить еще две пары дериватов — с основами *скряж-*, *чернокниж-*, дополняющих представление о русском лексиконе; отметим, что ни в одном из толковых словарей все семь пар не зафиксированы;

2) из 14 обнаруженных таким образом дериватов только четыре отмечены во всех шести анализируемых словарях: три с финалями *-ество* (*скоморошество*, *сообщество* и *художество*), а также *сутяжничество*;

3) вариант с финалью *-ничество* представлен в корпусе словарей как более частотный как во всем объеме исследуемого материала (30 против 24 с финалью *-ество*), так и для четырех из семи основ, а именно: *сутяжничество* фиксируют все шесть словарей, *бродяжничество*, *скряжничество*, *сообщничество* — пять из шести;

4) самой широко представленной в словарях является пара с основой *сообщ-* (в пяти словарях с финалью *-ничество*, в шести — с финалью *-ество*, иначе 5/6), далее по убывающей относительно варианта *-ничество*: *сутяж-* (6/2), *бродяж-* (5/2), *скряж-* (5/1), *худож-* (4/6), *чернокниж-* (3/1), *скоморош-* (2/6);

5) глагольное словообразование посредством суффикса *-ничать* отмечено для шести основ, кроме *сообщ-*, при этом наличие однокоренных имени и глагола на *-нич-* фиксируем не во всех словарях (цифры означают количество словарей): *бродяж-*, *сутяж-* (5/5), *скряж-* (5/6), *худож-* (4/1), *чернокниж-* (3/2), *скоморош-* (2/4), глагол не отмечен для основы *сообщ-*.

Таблица 2. Словарные материалы

черномыслие	худож-	сутяж-	собщ-	скряж-	скоморош-	брозяж-	производ. основа	
							-нич-во	-ество
Волшебство, колдовство	-	Свойство сутяжливости	-	-	-	-	-нич-во	-ество
-	Знание посредством рассуждения и утраченного приобретенных способностей производить что-либо такое, чего при помощи одной природы учинить не можно.	-	Общество, соговаривание, состоящее из некоторого числа людей	Чрезвычайная, подлая скудность	Скоморошские забавы, шутки	-	-	-ество
-	Знание художеством, или художествами	Занятие тяжбами, пристрастие к тяжбам	Участие в каком-либо обществе или союз сообщников	Чрезвычайная скудность	-	Состояние брозяж	-нич-во	-ество
Колдовство по волшебным книгам	Изычное искусство производить что-н. подражанию природе	-	Соговаривание, состоящее из некоторого числа людей	-	Ремесло скомороха; умелые плясать, пугать, тешить	-	-	-ество
Знание, наука или дело, знахарство, по египте с нечистым, волхование, волшебство, колдовство,	-	То же [что сутяжные или сутяжничанье – действие по глаголу сутяжить [заводить, тяжбы, споры по суду, тягаться, судиться, вздорно, придиричиво, стараясь оттянуть что-нибудь]]; но более как свойство или дело, понятие отвращенное	Содействие, соучастие, сотрудничество; египца, условное единомыслие	Неуместная и грязная скудность	-	Быт, состояние, жизнь брозяж; скитальчество, палатальство, ухрыпальство	-нич-во	-ество
-	[и худота] умение, искусство на деле; изычное искусство, подражательное и творческое искусство; валяе, живопись, зодчество, музыка, мимика, пляска. Народн. Худос дело, дурной поступок и вообще порок	Разг. Занятие, поведение сутяжника, пристрастие к ведению тяжб	Братство, товарищество, соговаривание, в значении бытности, нахождения с кем, или это круг, община, братия	-	[промашлять скоморошеством], музыкальной или плясовой, песнями, гарством, потехами, смешишь и веселить людей	-	-	-ество
-	Устар. Занятия, профессия художника	Разг. Занятие, поведение сутяжника, пристрастие к ведению тяжб	(офиц.) Соучастие в преступном замысле или деянии.	Разг., неодобр. Поведение сутяжника, скряж, чрезмерная скудность	-	Скитанье, поведение, быт брозяжи	-нич-во	-ество
-	1. Искусство (старин.) 2. Разг., неодобр. Дурной поступок, проделка, выходка	-	1. Объединение, группа из некоторого числа людей, имеющих общую цель (клячка). 2. Группа растительных или животных организмов, временно или постоянно ведущих совместную жизнь (биол.)	-	1. В древней Руси – профессия скомороха. 2. Перен. Неприязненное, легкомысленное поведение, шутство (разг., презрительн.)	-	-	-ество
-	Устар. Занятие, профессия художника	Занятие тяжбами, пристрастие к ведению тяжб	Соучастие в преступлении, в каком-либо неблагоприятном деле.	Разг. Чрезвычайная скудность	1. Занятие, профессия скомороха. 2. Разг. Шутство, паянничество, балагурство.	1. Социальное явление, выражающееся в постоянном перемещении с места на место в поисках работы (вызывается неустойчивостью существования трудящихся в эксплуататорских государствах). 2. Разг. Постоянные переезды, частая перемещение на местожительство в связи с работой, странствиями, путешествиями и т. д.	-нич-во	-ество
-	1. Устар. Искусство. 2. Устар. Изобразительное искусство. 3. Устар. Умение, мастерство, искусство исполнение чего-л. 4. Разг. Проделка, выходка	-	1. Объединение людей, связанных общими условиями жизни. Биол. Постоянное или временное соединение животных или растительных организмов. 2. Устар. Совместное пребывание, общение с кем-л. 3. Объединение лиц, связанных общими интересами, целями.	-	-	-	-	-ество

В таблицу 2 сведены толкования анализируемых абстрактных существительных в тех же пяти толковых словарях XVIII–XX вв. По ее материалам формулируем следующие выводы:

1) в единичных словарях имеющиеся пары дериватов толкуются словарем одинаково: в словаре Даля с основой *бродяж-*, в МАС³е — *скоморош-*;

2) чаще дериваты различаются значениями и стилистическими пометами: в четырех словарях (Сл 1847, Даль 1989, Ушаков 2001, МАС³) с основой *сообщ-*, в трех словарях (Сл 1847, Ушаков 2001, МАС³) с основой *худож-*;

3) конкретное существительное — название человека, которое можно рассматривать в качестве мотивирующего слова для дериватов, входит в толкование его лексического значения по-разному, а именно:

бродяж-, всего пять толкований из возможных 14, *бродяга* — в четырех; *скоморош-*, всего шесть толкований, *скоморох* — в четырех; *скряж-*, всего пять толкований, *скряга* — в одном; *сообщ-*, всего девять толкований, *сообщник* — нет ни в одном; *сутяж-*, всего пять толкований, *сутяжник* — в одном; *худож-*, всего восемь толкований, *художник* — в двух; *чернокниж-*, всего три толкования, *чернокнижник* — нет ни в одном;

4) при толковании только одной пары дериватов находим опосредованную отсылку к глаголу через другие производные — в словаре Даля: «То же [что *сутяженье* или *сутяжничанье*, дѣйстви́е по гл. (*сутяжить*)], но болѣе какъ свойство или дѣло, понятие отвлеченное» (Даль 1989 4: 365);

5) производным с основой *скоморош-* и финалью *-ество* словари приписывают значение ‘ремесло, профессия’; в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (2001) впервые фиксируется вторым переносное отрицательно-оценочное значение ‘несерьезное, легкомысленное поведение, шутство’, которое нейтрализуется в МАС³, но распространяется и на отмеченный здесь впервые дериват с финалью *-ничество*. Значимо, что переводы на разные европейские языки для этих двух русских производных не различаются, как и для слов с основой *сутяж-*, зафиксированных в русских словарях преимущественно с процессуальным значением ‘занятие’ и финалью *-ничество*. Для производных от прочих четырех русских основ переводы, как правило, различаются, не являясь однокоренными¹².

¹² Переводчик ГУГЛ [<https://translate.google.ru>], при всей условной правильности рекомендуемых вариантов, предлагает следующие переводы:

русский	франц.	испан.	англ.	литов.	польс к.	сербск.	болгарск.
скоморошество	bouffonnerie	bufonada	buffoonery	bufetai	bufonada	буфонија	палячовщина
скоморошничество	bouffonnerie	bufonada	buffoonery	bufetai	bufonada	буфонија	палячовщина
скряжество	maudire	maldiciendo	cursing	prakeikimas	przeklinanie	псовке	ругатни
скряжничество	avarice	avaricia	miserliness	netinkamumas	skapstwo	мизерност	скъперничество
сообщество	communauté	comunidad	community	bendruomenė	społeczność	заједница	общност
сообщничество	complicité	complicidad	complicity	bendrininkavimas	współudział	саучесништво	съучастничество
сутяжество	litige	litigio	litigation	bylinėjimosi	spór	судски спор	съдебен спор
сутяжничество	litige	litigio	litigation	bylinėjimosi	spór	судски спор	съдебен спор
художество	art	Arte	art	menas	sztuka	уметност	изкуство
художничество	talent artistique	arte	artistry	meniškumas	kunst	артистри	майсторство
чернокнижество	la sorcellerie	brujería	witchcraft	raganavimas	czary	чаробъаштво	магьосничество
чернокнижничество	démoniste	brujo	warlock	karūnas	czarodziej	варлоцк	магьосник

Главным в толкованиях каждого из русских дериватов с основой *скряж-* является признак скупости. Только в словаре Ушакова на первое место в толковании слова с финалью *-ничество* выходит действие через слово поведение. В словарных толкованиях всех последующих слов на *-ничество* ведущей является идея действия, участия, занятия; при этом начиная со словаря Ушакова для слова *сообщничество* — смысл неблагоприятного замысла или деяния.

Таким образом, постепенно происходит дифференциация дериватов с финалью *-ничество* как девербативов, вызывающих представление о том или ином процессе, движении, в отличие от слов с финалью *-ество* как имеющих некое обобщенно-предметное, статичное значение. Эта тенденция семантической дифференциации, впрочем, не распространяется на варианты *чернокнижество/чернокнижничество*, связанные с явлениями, неактуальными для советских словарей и потому в них не зафиксированными.

Полученные результаты мы соотнесли с корпусными данными о времени вхождения слов в русский язык и об их употребительности (таблицы 3, 4).

В таблице 3 представлены материалы из основного корпуса НКРЯ, в таблице 4 — информация о тех же словах, полученная из электронного ресурса БЛ. Еще раз обратим внимание на то, что эти поисковые системы содержат материалы о русских письменных (опубликованных) текстах более чем трех столетий.

Таблица 3. Материалы основного корпуса НКРЯ

Список основ	О. + <i>-ничество</i>			О. + <i>-ество</i>			О. + <i>-ничать</i>			('человек')					
	вх.	даты фикс.		вх.	даты фикс.		вх.	даты фикс.		основа (ж/г)+ <i>-а</i>			основа + <i>-ник</i>		
		перв.	посл.		перв.	посл.		перв.	посл.	вх.	даты фикс.		вх.	даты фикс.	
											перв.	посл.		перв.	посл.
бродяж-	255	1820–1822	2011	52	1841–1846	1955	75	1835–1836	2015	3708	1735	2015	1	1922	
скоморош-	1	1875–1880		65	1733	2011	23	1833	2007				3	1912	
скряж-	30	1825	1981				8	1861	1991	351	1768	2013			
сообщ-	69	1833	2014	6175	1720	2015							1551	1721	2015
сутяж-	63	1816	2015	1	1898		13	1861	2003	103	1769	2005	14	1860–1870	2003
худож-				3483	1698–1721	2015	2	1930–1960	2005	5	2000	2009	42441	1717	2016
чернокниж-	1	1862–1875		16	1715	2011	1	1916					182	1766–1768 2012	

Все 14 анализируемых производных представлены в БЛ. Не обнаружено вхождений в НКРЯ для слов *скряжество* (3 в БЛ) и *художничество* (46 в БЛ). Обобщив сведения о датах вхождения слов в зафиксированные электронными системами тексты, получаем следующее:

- сутяж-*: *-ничество* (1700) / *-ество* (1876) = 176 лет;
- худож-*: *-ество* (1700) / *-ничество* (1894) = 194 года ;
- чернокниж-*: *-ество* (1715) / *-ничество* (1841) = 126 лет.
- сообщ-*: *-ество* (1720) / *-ничество* (1833) = 113 лет;
- скоморош-*: *-ество* (1733) / *-ничество* (1846) = 113 лет;
- бродяж-*: *-ество* (1766) / *-ничество* (1820–1822) = 54 года;
- скряж-*: *-ничество* (1796) / *-ество* (1974) = 178 лет.

Таблица 4. Материалы из «Библиотеки лексикографа»

Список основ	О, + -ничество			О. + -ество			О, + -ничать			('человек')					
	вх.	даты фикс.		вх.	даты фикс.		вх.	даты фикс.		основа (ж/г)+ -а		основа + -ник			
		перв.	посл.		перв.	посл.		перв.	посл.	вх.	даты фикс.		вх.	даты фикс.	
											перв.	посл.			перв.
бродяж-	2712	1826	2014	173	1766	2014	1463	1835	2014	18569	1750	2015	21	1922	2009
скоморош-	27	1846	2013	519	1819	2018	341	1831	2017				14	1902	2011
скряж-	208	1796	2014	3	1974		149	1768	2011	3464	1750	2015	4	1895	1995
сообщ-	759	1833	2019	22112	1748	2019	9	1903	2015				13881	1736	2018
сутяж-	513	1700	2014	10	1876	1997	161	1857	2012	935	1765	2014	145	1816	2014
худож-	46	1894	2012	13080	1700	2015	54	1892	2012	66	1772	2008	55217	1700	2015
чернокниж-	30	1841	2013	88	1715	2011	5	1908	1985	1	2003		1625	1763	2014

Как видим, для пяти основ *бродяж-*, *скоморош-*, *сообщ-*, *худож-*, *чернокниж-* более ранним по времени вхождения в русские письменные тексты стал вариант с финалью *-ество*, при этом разница составила от 54 лет (минимальная из всех — для пары *бродяжество/бродяжничество*) до 194 лет (максимальная для пары *художество/художничество*, хотя с учетом данных из исторического старорусского корпуса НКРЯ, в котором вариант *художество* впервые зафиксирован в Никоновской летописи 1362–1424 гг., эта разница — около 500 лет). Таким образом, в рейтинге вариантов с финалью *-ество* основа *бродяж-*, являющаяся основным предметом нашего внимания, занимает последнее по времени вхождения в русский язык, пятое место, что коррелирует с историческими условиями возникновения феномена.

Для основ *скряж-* и *сутяж-* более ранним является вариант с финалью *-ничество*. В этом рейтинге основа *бродяж-* занимает третье место.

Однако по частотности вариант *бродяжничество* явно преобладает в текстах — источниках электронных поисковых систем: 255 против 52 в НКРЯ и 2712 против 173 в БЛ. Обратим внимание на валидность информации о преимущественном употреблении в русских текстах того или иного варианта производного от каждой из основ. Несмотря на разницу в цифрах, и НКРЯ, и БЛ показывают более частотными варианты *скоморошество*, *скряжничество*, *сообщество*, *сутяжничество*, *художество* и *чернокнижество*. При этом из 14 рассматриваемых слов дериват *бродяжничество* находится на третьем месте после *сообщества* (6175 вхожд. в НКРЯ и 22112 в БЛ) и *художества* (3483 в НКРЯ и 13080 в БЛ) — слов с развившимся у них предметным, в т. ч. конкретным, и оценочным значением.

Словари зафиксировали также другие производные с абстрактным значением от тех же основ, образованные по другим моделям. Больше всего их в словаре В.И. Даля: *бродяженье*, *бродяжничанье*, *скоморошничанье*, *скряжничанье*, *худога*, *чернокнижие* (также САР¹, Сл 1847, МАС³) с теми же значениями, что и дериваты с финалями *-ество* и *-ничество*. Субстантивы *сутяжничанье* и *сутяженье* представлены как девербативы, со значением 'действие по глаголу сутяжить' (Даль 1989 4: 365), ср. *сутяженье* 'действие сутяжащего' (Сл 1847 4: 251; САР¹ 6: 383). См. также: *сутяжливость* 'свойство' (Даль 1989, там же), 'свойство сутяжливаго' (Сл 1847, там же).

«Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова предлагает рассматривать ситуацию двойного мотивирования не только для пары *бродяжество/бродяжничество*, но и для дериватов с основой *сутяж-*: от имени *сутяга* образованы *сутяжество* и *сутяжник*, от последнего — *сутяжничество*¹, далее через посредство глагола *сутяжничать* — *сутяжничество*² (Тихонов 2: 1119). От имени *скряга* через глагол *скряжничать* словарь ведет к деривату *скряжничество* (Тихонов 1: 514), от *книга* через *чернокнижие*, *чернокнижник* — к *чернокнижество* (Там же: 556). От субстантива *художник* через конкретное существительное *художничек* — к абстрактному *художничество*; отдельно представлено *художество*. От *общий*, *общество* — к *сообщество*, через *сообща*, *сообщник* — к *сообщничество* (CoC).

Судя по данным НКРЯ (таблица 3), глагольное словообразование с финалью инфинитива *-ничать* представлено в русских письменных текстах XVIII–XXI вв. незначительно, практически единично (для основы *сообщ-* такого деривата нет), за исключением глагола *бродяжничать* с 75 вхождениями. В материалах БЛ (таблица 4) присутствуют все семь глаголов с более значимыми показателями, при этом количество употреблений в БЛ глагола *бродяжничать* разительно (в 19,5 раз) превосходит данные НКРЯ и составляет 1463 фиксации.

Приняв во внимание даты первой фиксации глаголов на *-ничать* и существительных на *-ничество* в русских текстах, введенных в поисковые системы НКРЯ и БЛ, мы получили следующий список:

- сутяж-*: *-ничество* (1700) / *-ничать* (1857) = 157 лет;
- скряж-*: *-ничать* (1768) / *-ничество* (1796) = 28 лет;
- бродяж-*: *-ничество* (1820–1822) / *-ничать* (1835) = 15 лет;
- скоморош-*: *-ничать* (1831) / *-ничество* (1846) = 15 лет;
- сообщ-*: *-ничество* (1833) / *-ничать* (1903) = 70 лет;
- чернокниж-*: *-ничество* (1841) / *-ничать* (1908) = 67 лет;
- худож-*: *-ничать* (1892) / *-ничество* (1894) = 2 года.

Как видим, в письменных текстах глагол предшествует субстантиву с той же основой для трех основ из семи, причем разница во времени фиксации в 28 и 15 лет достаточно незначительна (а для основы *худож-* практически отсутствует), что может считаться погрешностью и объясняться характером выборки оцифрованных текстов. Ту же разницу в 15 лет, но в «обратном порядке», фиксируем для основного предмета анализа: *бродяж-*: *-ничество* (1820–1822)/*-ничать* (1835). Любопытно, что такие практически одновременно зафиксированные в русских текстах пары слов, называющие действие посредством глагола и субстантива с морфом *-нич-*, относятся как к концу XVIII в., так и к первой половине XIX в., а также его концу.

Временной промежуток в 67, 70 и особенно 157 лет для трех прочих пар слов можно считать более существенным. Однако эта ситуация требует дальнейшей проверки.

В списке других зафиксированных в пяти толковых словарях глаголов с теми же основами: *бродяжить* (Даль 1989, МАС³; в НКРЯ 93 вхожд.), *скоморошить* (САР¹, Сл 1847, Даль 1989; 5 вхожд.), *скоморошествовать* (МАС³; 10 вхожд.), *сутяжить* (САР¹, Сл 1847, Даль; не зафиксирован в НКРЯ), *худож-*

жествовать (Сл 1847; 9 вхожд.), *чернокнижить* (Даль²; нет в НКРЯ). Как видим, эти глагольные образования, кроме *бродяжить* (в текстах 1862–2013 гг., т. е. позднее на 27 лет, чем *бродяжничать*) не поддержаны письменной речевой практикой.

Сопоставление материалов таблиц 1, 3 и 4 приводит к выводу об их взаимодополняющем характере.

Получить некоторое представление об употребительности анализируемых однокоренных субстантивов и глаголов в современной русской речи позволяет обращение к поисковым системам ГУГЛ и ЯНДЕКС, материалы которых демонстрируют огромный разброс данных. Ответы на запросы от 10.07.2020 сведены в таблицу 5.

Таблица 5

	Материалы из поисковых систем ГУГЛ и ЯНДЕКС					
	основа + -ничество		основа + -ество		основа + -ничать	
	ГУГЛ	ЯНДЕКС	ГУГЛ	ЯНДЕКС	ГУГЛ	ЯНДЕКС
бродяж-	267 000	7 000	11 200	6 000	109 000	63 000
скоморош-	6 080	4 000	51 800	4 000	28 400	3 000
скряж-	34 900	4 000	864	3 000	30 800	3 000
сообщ-	121 000	4 000	131 000 000	25 000 000	320	2 000
сутяж-	67 900	5 000	714	4 000	10 400	3 000
худож-	356 000	4 000	513 000	2 000 000	13 200	5 000
чернокниж-	3 160	4 000	3 300	4 000	40 100	2 000

Материалы таблицы 5 свидетельствуют об очень большой относительности представленных в ГУГЛе и ЯНДЕКСе цифр, порядок которых мало сопоставим для всех именных и глагольных производных, кроме дериватов от основы *чернокниж-*. В частности, ЯНДЕКС демонстрирует чрезвычайно похожие результаты для всех субстантивов (кроме *сообщество* и *художество*, имеющих развитое предметное значение) и глаголов (в пределах 2–5 тыс.). На этом фоне выделяются все показатели для основы *бродяж-*.

Тем не менее мы констатируем большую употребительность абстрактных существительных *бродяжничество*, *скряжничество* и *сутяжничество*, а также *скоморошество*, что подтверждает результаты поисков в НКРЯ и БЛ. Принципиально соответствуют выводам из материалов таблиц 3 и 4 и данные по глаголу *бродяжничать*, резко отличающие его употребительность от других исследуемых глаголов на *-нич-* в поисковых системах ГУГЛ и ЯНДЕКС.

Словарные и корпусные материалы: бродяжество/бродяжничество

В современных двадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» 1991 г. и «Большом академическом словаре русского языка» слово *бродяжество* представлено с пометой устаревшее и с отсылочным значением ‘то же, что бродяжничество’; *бродяжничество* — без пометы, со значением ‘состояние, образ жизни бродяги’ (ССРЛЯ² 1: 765, 766; БАС 2: 196), т. е. современные словари представляют их в качестве семантических дублетов, мотивированных существительным *бродяга*, стилистически маркированных в плане диахронии/синхронии.

В МАС³е отмечен вариант *бродяжничество* как многозначное слово, имеющее ярко выраженные оценочные стилистические характеристики, отра-

жающие специфику времени составления словаря и, как представляется, не отсылающие к истории страны и не мотивированные историзмом *бродяга*. Обратим внимание, что первое значение ‘1. Социальное явление, выражающееся в постоянном перемещении с места на место в поисках работы (вызывается неустойчивостью существования трудящихся в эксплуататорских государствах)’ (МАС³ 1: 116) носит скорее терминологический характер, ср. в словаре Брокгауза и Ефрона конца XIX в.: «**Бродяжничество** — юридический термин, имеющий у нас, в России, несколько иное значение, чем соответствующие ему выражения (*vagabondage*, *Landstreicherei*) в Западной Европе» (БрЕф IVa: 695).

Первое, не проиллюстрированное в МАС³е примерами, значение близко к толкованиям в специальной литературе, например: «**Бродяжничество** — состояние человека, живущего в материальной бедности, скитающегося с места на место, не имеющего жилья, постоянной работы или другого законного источника дохода (средств к существованию). В русскоязычной социологической и юридической литературе бродяжничество обычно определяется как систематическое перемещение лица, не имеющего постоянного места жительства, из одной местности в другую <...>, с существованием при этом на нетрудовые доходы» [Кудрявцев 1989: 258]¹³.

Второе значение в МАС³е ‘2. Разг. Постоянные переезды, частая перемена местожительства в связи с работой, странствиями, путешествиями и т. д.’ иллюстрируется цитатами из А.И. Герцена («страсть к бродяжничеству: <...> путешествий по окрестностям Женевы») и К.Г. Паустовского («После бродяжничества по Италии <...> поступил в <...> оперу») — цитатами, не ассоциирующимися с юридически значимыми элементами значения и употребления слова (МАС³ 1: 116).

Зафиксированный в «Словаре русского языка XVIII века» вариант *бро- дяжество* (без варианта на *-ничество*) сопровождается пометой «новое» без толкования значения и с текстовой иллюстрацией «*престъчь людам способы к бродяжеству за милостыню*» из XXI тома Полного собрания законов Российской Империи (Сл XVIII 2: 143), а именно из Сенатского указа № 15.152 от 20 апреля 1781 г. «О мѣрахъ къ доставленію пропитанія нищимъ».

¹³ Термин находим в Уголовном кодексе РФ 1961 г. в статье 209 «Систематическое занятие *бродяжничеством* или попрошайничеством» [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE%D0%B1_%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8_%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_1960_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0#%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_209_%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%BC_%D0%B8%D0%BB%D0%B8_%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%BC]. Статья исключена из Кодекса законом РФ от 05.12.1991 [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/438140208c123a148b119d527213dd8cc1ea29f2/]

Сайт «КонсультантПлюс» на запрос «бродяжество» не дал результатов, на запрос «бродяжничество» сообщил об использовании этого термина в следующих новейших документах: «Уголовном кодексе Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 08.06.2020) («вовлечение несовершеннолетних <...> в занятие *бро- дяжничеством* и попрошайничеством») и в Федеральном Законе от 23.06.2016 № 182–ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» («лица, занимающиеся *бродяжничеством* или попрошайничеством») http://www.consultant.ru/search/?q=%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D0%B6_%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE+

Из словарной иллюстрации следует особая значимость для семантической структуры слова *бродяжество* сочетаемости со словом *милостыня*, которое в том же словаре толкуется как ‘подаяние, пожертвование нуждающемуся’ (Сл XVIII 12: 186); значение *нуждающийся* «отсылает» к *нищим* из заголовка указа, ср.: *нищий* — ‘1. не имеющий средств к жизни, живущий милостыней. || Бедный, малоимущий. || Скудный, недостаточный’ (Сл XVIII 15: 157).

Обратим внимание, что на той же странице словаря находим вариативные абстрактные существительные: *нищенство* (‘состояние нищего; бедность, убожество’), *нищество* (‘то же, что нищенство’) и *нищетство* (‘то же, что нищета’), образованные присоединением суффикса *-ств(о)* к вариантам основы *нищ(ен)-*, *нищ(е)-* (возможно, от *нищ-а-ть* ‘приходить в бедность, становиться нищим’ (Там же: 156) через *нищ-ий*), *нищ(ет)-*, ср.: *нищета* ‘1. Состояние нищего, крайняя бедность, нужда. 2. собир. Нищие, беднота’ (Там же: 157).

Обратившись к тексту указа № 15.152 в поисках мотивирующего для абстрактного существительного *бродяжество* слова, мы не нашли в нем однокоренных слов. Отправной точкой для дальнейшего анализа стало существительное *нищие* из заголовка: мы исходим из того, что в компонентах заголовка находят отражение тема и предмет речи, и рассматриваем в тексте указа соответствующую тематическую цепочку.

Компоненты цепочки представлены преимущественно местоимениями в составе описательных глагольных оборотов (*кто, таковые, те, кои*) или отпричастными формами (*неимущие, шатающиеся, могущие, скитающиеся*), при этом использование двух из них в тексте предваряется инфинитивами (*шататься → шатающиеся, скитаться → скитающиеся*). В резолютивной части указа местоименная и отпричастная модель номинации соединяются в синтагме — последнем компоненте цепочки *таковые шатающиеся*, которому предшествует гипероним *люди*, см.:

... **кто** изъ деревень, или изъ городовыхъ жителей будетъ шататься по городамъ самъ для прошенія милостыни, или же дѣтей <...> отпускать <...> по міру скитаться → **таковые** → **неимущие** → **неимущихъ** → **неимущимъ** → **тѣхъ, кои** не могутъ приобрести работою свое пропитаніе → **шатающихся** в прошеніи милостыни и работою **могущихъ** прокормиться → **скитающиеся** за милостынею → **таковыхъ** → пресѣчь **людямъ** способы къ бродячеству за милостынею → **таковые шатающиеся**... (ПСЗ XXI: 116).

Именно в составе синтагмы с гиперонимом *люди* находим абстрактное существительное *бродяжество*. Следовательно, для максимального обобщения своего волеизъявления законодатель использовал конструкцию с соответствующими друг другу по «высоте обобщения», но с разными по языковому выражению значения обобщения (лексическим и грамматическим) компонентами.

Обратим внимание, что в словарях XIX – начала XX вв. существительные *бродяжество/бродяжничество* мотивированы словом *бродяга*, присутствующим в их толковании: *состояние, быт, жизнь, скитание, поведение бродяги*, и через него сохраняют в своей семантической структуре значение действия, а потому, видимо, их с большей степенью вероятности можно считать вариативными именами действия. Но уже в словаре В.И. Даля в их семантике прослежи-

вается и представление о более отвлеченном понятии, феномене (ср. синонимичные *скитальчество, шатательство, укрывательство*), позволяющее в дальнейшем рассматривать феномен **бродяжничества** как предмет исследования не только в юриспруденции, но и в социологии, психологии и психиатрии.

Выводы

«Конкуренция» вариантов *бродяжество/бродяжничество* продолжается в русском языке в течение двух столетий. Образованные по «живым типам словообразования в классе слов среднего рода» посредством «суффиксов, обозначающих состояние» [Виноградов 1986: 104, 108], эти существительные, наряду с парами *скоморошество/скоморошничество, сутяжество/сутяжничество*, для современного носителя русского языка остаются скорее семантическими дублетами со значением действия-состояния, в которых присутствует развивавшееся по мере их употребления в русской речи и значение признака (неслучайно развитие оценочных и переносных значений, фиксируемых словарями, чаще — для вариантов на *-ество*). Вариант с финалью *-ничество*, закрепившийся в официально-деловом и научном употреблении, в большей степени «обезличивает», «уводит» от конкретного человека, который «страдает» бродяжеством, в сферу отвлеченной терминологии.

Следовательно, выбор одного из вариантов определяется скорее стилистическими задачами, дискурсными особенностями коммуникации. Подобная ситуация в большей степени проявляется в проекции на оставшиеся четыре пары «фоновых» производных, более четко разделившихся на имена действия с финалью *-ничество* и имена состояния с финалью *-ество*, что подтверждается и разными их переводами на славянские и западноевропейские языки.

Вместо заключения

(*бродяжество/бродяжничество*: корпусные иллюстрации)

Слово *бродяжество* в 65,38% своих вхождений представлено в НКРЯ цитатами из художественной литературы, а именно 14 вхожд. — в пяти произведениях В.Г. Короленко (29,92%), 8 вхожд. — в трех произведениях Ф.М. Достоевского (15,38%), 7 вхожд. — в двух текстах Н.С. Лескова (13,46%). От одного до трех — в произведениях М. Горького, А.П. Чехова, Б.Л. Пастернака, А.И. Герцена и др. (всего 16 авторов-мужчин, в т. ч. имевших непосредственный опыт общения с сосланными в Сибирь бродягами). Обратим внимание, что официально-деловая сфера функционирования для слова *бродяжество* в корпусе не отмечена, хотя введение в научный оборот изучаемых нами архивных источников, явившихся для каждого из полутора тысяч жителей Российской империи неким коллективным паспортом с пропиской в Сибири, должно изменить ситуацию.

Слово *бродяжничество* имеет в НКРЯ более обширную сферу функционирования. Помимо художественной, это и официально-деловая (в т. ч. такие жанры, как закон, постановление, служебная записка), и публицистика. В 78,04% вхождений слово зафиксировано в мужской авторской речи, 9,41% — в женской; в остальных случаях пол автора в источнике не указан. В гораздо бо-

лее обширном списке авторов более 120 фамилий, включая указанных выше В.Г. Короленко (1 вхожд.), Ф.М. Достоевского (4 вхожд.), Н.С. Лескова (3 вхожд.), т. е. эти писатели, рассказывая истории конкретных людей, предпочитали в текстах использовать более близкое к отдельному человеку слово *бродяжество*, чем более «государственное» *бродяжничество*.

Приведем отдельные примеры из источников НКРЯ, по нашему представлению, наиболее ярко отражающие суть и прецедентные проявления такого явления, как русское **бродяжество/бродяжничество**, обратив внимание на особенности хронотопа в текстовых фрагментах (русские реалии, «окружающие» **бродяжество**, в исторической ретроспективе первого фрагмента с грамматикой прошедшего времени, и определенная вневременность, всеохватность, проявляющаяся в том числе в сочетаемости с отвлеченными словами *привычка, путь, «веселие», литература*):

Бродяжеством жила Русь далеко после тех времен, когда сплотили её в государство; бродягами расширила она свои пределы и ими же отстояла свою независимость от кочевых орд, напиравших на неё с востока и юга. Бродяги колонизировали Север, завоевали Сибирь, населили Дон и Урал, когда еще это слово не получило настоящего своего значения и нынешние бродяги носили название «гулящих, пришлых, вольных людей». <...> **Бродяжество**, как вольный переход с одних земель на другие, и теперь живет в народе на всех путях, хотя и под другими именами, с иными оттенками [А.М. Скабичевский. Горький. Очерки и рассказы. Два тома. СПб., 1898 г. (1899)].

Бродяжничество есть привычка, болезненная и отчасти наша национальная, одно из различий наших с Европой, — привычка, обращающаяся потом в болезненную страсть и весьма нередко зарождающаяся с самого детства. [Ф.М. Достоевский. Дневник писателя. 1876 год (1876)].

Десятки и сотни тысяч замученных, но решительных и сильных волей людей, пренебрегая всякой опасностью, проходили труднейший путь **бродяжничества** — в надежде найти лучшую участь и хоть кой-какую свободу. [В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 3 (1934–1939)].

Не родственно ли с этим «веселием» и юродство, и **бродяжничество**, и радения, и самосжигания, и всяческие бунты — и даже та изумительная изобразительность, словесная чувственность, которой так славна русская литература? [И.А. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность (1927–1933)].

Источники

- Алфавит–1 — Алфавить о поселенцахъ мущинахъ, на 1839 годъ // ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 154. Оп. 20. Д. 434. Лл. 1–269.
- Алфавит–2 — Алфавить о поселенкахъ женщинахъ, на 1839 годъ // ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И 154. Оп. 20. Д. 435. Лл. 1–98.
- БАС — Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Т. 1–25. СПб.: Наука, 2004–2019 (издание продолжается). Т. 2. М.; СПб.: Наука, 2005. 658 с.
- БрЕф — Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. Изд. Ф.А. Брокгаузъ и И.А. Ефронъ. Т. 1–82. СПб.: Типо-литография (И.А. Ефрона), 1890–1907. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10139/#page/236/mode/1up> (дата обращения 08.07.2020)
- Даль 1989 — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1989–1991.

- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977. 879 с.
- МАС³ — Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (даты обращения: 15.04.2020–10.07.2020)
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. 48 т. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/nodes/178-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoj-imperii-sobranie-pervoe-s-1649-po-12-12-1825-spb-1830> (дата обращения: 08.06.2020)
- САР¹ — Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: в 6 ч. СПб., 1789–1794.
- Свод — Свод законов Российской Империи. Т. 15. М., 1885. [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/98.html#img99> (дата обращения: 08.07.2020)
- Сл 1847 — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук. Репр. изд.: В 2 кн. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. Кн. I (Т. I, II). 928 с.; Кн. II (Т. III, IV). 1092 с.
- Сл XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–22. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019 (издание продолжается). Вып. 2. Л.: Наука, 1985. 248 с.; Вып. 12. СПб.: Наука, 2001. 252 с. Вып. 15. СПб.: Наука, 2005. 264 с.
- СоС — Словообразовательно-морфемный словарь русского языка (3000 слов). Казань: Казанский гос. ун-т, 1997, 98. [Электронный ресурс]. URL: old.kpfu.ru/infres/slovar1/index.htm (дата обращения 08.07.2020)
- ССРЛЯ² — Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / Гл. ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд., пер. и доп. Т. 1–4. М.: Русский язык, 1991–1994. Т. 1. 864 с.
- Тихонов — Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Ок. 145000 слов. М.: Русский язык, 1985.
- Ушаков 2001 — Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Вече, Мир Книги, 2001.

Литература

- Бурыкин А.А. О создании электронной библиотеки для исследований в области русской лексикологии и лексикографии «Библиотека лексикографа» // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних текстов к электронным библиотекам. ЕлManuscript-08: мат-лы межд. науч. конф. / Отв. ред.: В.Д. Соловьев, В.А. Баранов. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. С. 52–55.
- Бурыкин А.А. Электронный ресурс для исследований в области русской лексикологии и лексикографии «Библиотека лексикографа»: опыт работы, перспективы пополнения, возможности использования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Т. 1. №4. С. 5–28.
- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
- Голев Н.Д, Фаломкина И.П. Словообразовательный тип в аспекте его лексической реализации (к проблеме лакунарности словообразовательной системы русского языка) // Сибирский филологический журнал. 2020. №2. С. 166–184.
- Горбань О.А. Документы Войска Донского сер. XVIII в. как источник исторической лексикологии русского языка // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Сборник статей по материалам VII Международного научного семинара, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета, Саратов, 1 ноября 2019 г. / Отв. ред. О.И. Дмитриева. Саратов: Амирит, 2020. С. 16–23.

- Кудрявцев В.Н., Бородин С.В., Нерсесянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 1989. 365 с.
- Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л.: Наука, 1975. 371 с.
- Орлова Д.Г. Словообразовательное варьирование в ходе глагольной неологизации в русском языке XVIII в. Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка // Сборник статей по материалам VII Международного научного семинара, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета, Саратов, 1 ноября 2019 г. / Отв. ред. О.И. Дмитриева. Саратов: Амирит, 2020. С. 86–91.
- Пчелинцева Е.Э. От глагола к имени: аспектуальность в русских, украинских и польских именах действия. СПб.: Наука, 2016. 368 с.
- Пчелинцева Е.Э. Взаимодействие вида с именными и глагольными категориями в славянских Nomina Actionis // Взаимодействие аспекта со смежными категориями. Материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов (Санкт-Петербург, 5–8 мая 2020 года) / ред. кол.: Е.В. Головкин, Е.В. Горбова (отв. ред.), П.А. Кочаров и др. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 293–303.
- Русская грамматика: в 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.
- Трофимова О.В. Отглагольные существительные — наименования преступлений (На материале «Алфавита о поселенцах мущинах, на 1839 годъ» и «Алфавита о поселенках женщинах, на 1839 годъ» из Тобольского архива) // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Сборник статей по материалам VII Международного научного семинара, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета, Саратов, 1 ноября 2019 г. / Отв. ред. О.И. Дмитриева. Саратов: Амирит, 2020. С. 112–119.

Бурыкин Алексей Алексеевич, д. филол. наук, д. ист. наук; Институт лингвистических исследований РАН, 199053, г. Санкт-Петербург; Тучков пер. д. 9; ведущий науч. сотрудник; e-mail: albury@mail.ru

Трофимова Ольга Викторовна, д. филол. наук; Тюменский государственный университет, г. Тюмень; профессор кафедры русского языка; e-mail: otrofim@rambler.ru

Для цитирования. Бурыкин А.А., Трофимова О.В. Вина бродяжества и феномен бродяжничества: к истории «конкуренции» слов // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 7–27.

References

Burykin, A.A. O sozdanii elektronnoj biblioteki dlja issledovanij v oblasti russkoj leksikologii i leksikografii "Biblioteka leksikografa" [On the creation of the electronic library for the researches in the field of Russian lexicology and lexicography «Lexicographer's Library»] // Sovremennye informacionnye tekhnologii i pis'mennoe nasledie: ot drevnikh tekstov k elektronnym bibliotekam. El'Manuscript-08: mat-ly mezhd. nauch. konf. / Отв. ред.: V.D. Solov'ev, V.A. Baranov. Kazan': Izd-vo Kazanskogo gos. un-ta, 2008. S. 52–55. (In Russ.)

Burykin, A.A. Elektronnyj resurs dlja issledovanij v oblasti russkoj leksikologii i leksikografii "Biblioteka leksikografa": opyt raboty, perspektivy popolnenija, vozmozhnosti ispol'zovanija [Electronic resource for the researches in the field of Russian lexicology and lexicography «Lexicographer's Library»: experience of work, perspectives of increasing, possibilities of use // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. 2015. T. 1. №4. S. 5–28. (In Russ.)

Vinogradov, V.V. Russkij jazyk (Grammaticeskoe uchenie o slove) [Russian language. Grammatical theory of word]. 3-e izd, ispr. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1986. 640 s. (In Russ.)

Golev, N.D., Falomkina, I.P. Slovoobrazovatel'nyj tip v aspekte ego leksicheskoj realizacii (k probleme lakunarnosti slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo jazyka) [Derivational type in the aspect of its lexical realisation] // Sibirskij filologičeskij žurnal. 2020. №2. S. 166–184. (In Russ.)

Gorban', O.A. Dokumenty Vojska Donskogo ser. XVIII v. kak istočnik istoričeskoj leksikologii russkogo jazyka [Documents of Don Troop of the middle of the 18th century as a source for the historical lexicology of Russian] // Razvitie slovoobrazovatel'noj i leksicheskoj sistemy russkogo jazyka: Sbornik statej po materialam VII Meždunarodnogo naučnogo seminara, posvjashhennogo 110-letiju Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, Saratov, 1 nojabrja 2019 g. / Otv. red. O.I. Dmitrieva. Saratov: Amirit publ., 2020. S. 16–23. (In Russ.)

Kudrjavcev, V.N., Borodin, S.V., Nersesjanc, V.S., Kudrjavcev, Ju.V. Social'nye otkloneni-ja. [Social deviations] 2-e izd., pererab. i dop. M.: Juridičeskaja literature Publ., 1989. 365 s. (In Russ.)

Mal'ceva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M. Leksicheskie novoobrazovanija v ruskom jazyke XVIII v. [New lexical constructions in the 18th century Russian]. Leningrad: Nauka Publ., 1975. 371 s. (In Russ.)

Orlova, D.G. Slovoobrazovatel'noe var'irovanie v khode glagol'noj neologizacii v ruskom jazyke XVIII v. [Derivational variation in the process of verbal neologisation in the 18th century Russian] // Razvitie slovoobrazovatel'noj i leksicheskoj sistemy russkogo jazyka: Sbornik statej po materialam VII Meždunarodnogo naučnogo seminara, posvjashhennogo 110-letiju Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, Saratov, 1 nojabrja 2019 g. / Otv. red. O.I. Dmitrieva. Saratov: Amirit Publ., 2020. S. 86–91. (In Russ.)

Pchelineva, E.Eh. Ot glagola k imeni: aspektual'nost' v russkikh, ukrajskikh i pol'skikh imenakh dejstvija. [From verb to noun: spectuality in Russian, Ukrainian and Polish nouns of action] SPb.: Nauka Publ., 2016. 368 s. (In Russ.)

Pchelineva, E.Eh. Vzaimodejstvie vida s imennymi i glagol'nymi kategorijami v slavjanskikh Nomina Actionis [Interaction of species with nominal and verbal categories In Slavic Nomina actionis] // Vzaimodejstvie aspekta so smezhnymi kategorijami. Materialy VII Meždunarodnoj konferencii Komissii po aspektologii Meždunarodnogo komiteta slavistov (Sankt-Peterburg, 5–8 maja 2020 goda) / red. kol.: E.V. Golovko, E.V. Gorbova (otv. red.), P.A. Kocharov i dr. SPb.: RGPU im. A.I. Gercena Publ., 2020. S. 293–303 (In Russ.).

Russkaja grammatika [Russian Grammar]: v 2 t. / Gl. red. N.Ju. Shvedova. T. 1. M.: Nauka Publ., 1980. 783 s. (In Russ.)

Trofimova, O.V. Otlagol'nye sushhestvitel'nye — naimenovaniya prestuplenij (Na materiale "Alfavita o poselencakh mushhinakh", na 1839 god" i "Alfavita o poselencakh zhenshhinakh", na 1839 god" iz Tobol'skogo arkhiva) [Verbal nouns — names of crimes (based on the material of kommalfavit about settlers men, in 1839 and kommalfavit about settlers women, in 1839 by the Tobolsk archive)] // Razvitie slovoobrazovatel'noj i leksicheskoj sistemy russkogo jazyka: Sbornik statej po materialam VII Meždunarodnogo naučnogo seminara, posvjashhennogo 110-letiju Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, Saratov, 1 nojabrja 2019 g. / Otv. red. O.I. Dmitrieva. Saratov: Amirit Publ., 2020. S. 112–119. (In Russ.)

Aleksey A. Burykin, Dr. of Sci. Phil., Dr. of Sci. Hist., Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Leading Research Officer, 9 Tuchkov, 199053, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail address: albury@mail.ru

Olga V. Trofimova, Dr. of Sci. Phil., Professor, Department of Russian language, Tiumen State University, Tiumen, Russian Federation. E-mail address: otrofim@rambler.ru

For Citation: Burykin A.A., Trofimova O.V. (2020). The guilt of *vagrancy* and the phenomenon of *vagrancy*: to the history of words' "competition". *Slavyanskaya istoričeskaya leksikologija i leksikografiya*, 3, pp. 7–27. (In Russ.)